

Литература » Критика » Ольга Бугославская. ДЕТСТВО МОЖЕТ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Ольга Бугославская. ДЕТСТВО МОЖЕТ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Редактор: Ольга Девш

(О книге: Ренат Беккин. Ленинградское детство. Рассказы. – М.: Стеклограф, 2023.)

В современных условиях, когда острый конфликт распространяется на все уровни отношений, начиная с межгосударственных и межнациональных и заканчивая отношениями между поколениями, отдельными людьми, а также индивидуального человека с самим собой, писатель Ренат Беккин предлагает искать способ выживания, опираясь на детские воспоминания, опыт первого знакомства с миром и его познания.

В современной культуре детский опыт это, скорее, минное поле, чем старая-добрая «святая святых человеческой души». Литература и кино последних лет прочно увязали детство с понятием травмы. Буллинг, абьюз, всеобщая враждебность, советское принуждение, постсоветская нищета... Детство – вовсе не идиллия и не утраченный рай, оно состоит из череды болезненных, ломающих психику ударов, от которых невозможно оправиться. Ренат Беккин предлагает, как говорила героиня классического фильма, здоровый взгляд на предмет.

Точнее, писатель совмещает две точки зрения на собственное детство. С одной стороны, он очень точно реконструирует взгляд ребёнка на окружающий мир и самого себя. В книге воспроизводится детская логика, детские приоритеты, концентрация на одном объекте при отсутствии, образно выражаясь, бокового зрения, интересы, позиционирование себя по отношению к ровесникам, представления о старших и их жизни и прочие черты детского мировосприятия. В этом отношении рассказы имеют много общего с известным советским фильмом про Петрова и Васечкина, где похожим образом выстраивается алогичный и, на наш взгляд, диспропорциональный мир ребёнка.

В то же время над этой точкой зрения существует ещё одна – авторская, то есть взрослая. Рассказы Рената Беккина содержат много того, из чего при желании можно было бы вырастить трагическое по духу повествование о той самой непреодолимой травме. Герой «Ленинградского детства» - живущий в северной столице татарский мальчик, то есть представитель национального меньшинства в окружении, которое можно изобразить как чужеродное. Это одна зацепка. Родители отправляют его учиться в интернат. Престижный, элитарный и доступный преимущественно по блату, но тем не менее, как и любой интернат, предполагающий разлуку с домом и детское одиночество. Это вторая зацепка. Третий крючок – многочисленные истории, которые описывают переживание ребёнком чувства неловкости и стыда как за себя, так и за других. И так далее: злобная учительница, плохой пионерлагерь... Однако взрослый повествователь и его отношение к собственному детскому опыту создаёт ту необходимую дистанцию, которая позволяет смотреть на ранний период жизни с более высокой точки и тем самым различать две позиции – детскую и зрелую. Позиция ребёнка, маленького, неопытного, делающего на каждом шагу ошибки, полностью уравнивается здоровой позицией взрослого, благополучно пережившего и давно излечившего все неизбежные ссадины на локтях, коленках и душе, связанные с вхождением во взрослую жизнь, и научившегося смотреть на свои первые столкновения с суровой реальностью легко и иронично. В данном случае задана совершенно определённая динамика: с течением времени в глазах взрослеющего

человека значимость его детских проблем уменьшается в размере, а не наоборот.

Эмоционально и интонационно рассказы Рената Беккина очень многоцветны. В разных пунктах они перекликаются с рассказами Виктора Драгунского, абсурдистскими произведениями Хармса, сериалом «Sexeducation»... Писатель уловил существенные особенности каждого этапа детства. Например, чрезвычайную важность для чуть подросткового ребёнка вопросов, связанных со смертью, остроту переживаний, сопряжённых с первой попыткой осознать конечность собственной жизни. Будучи не в силах вместить в себя мысль о небытии, ребёнок почти отчаянно, где-то даже панически ищет физического бессмертия, а заодно контакта с силами, которые отвечают за продолжительность земной и качество загробной жизни. Это одна из тех линий, по которым в рассказах детская жизнь отделяется от взрослой. Надежда на вечную жизнь в защищённом раю покидает человека вместе с любимыми игрушками: «Недавно, копаясь в бумагах, я обнаружил открытку, отправленную мною из пионерского лагеря «Рассвет». Вот её текст: «Дорогая мама! Я хочу домой. Как Хрюша? Мне нравится купаться. Мы таблетки от умирания изобрели (16.06.86)». Где теперь Хрюша? Наверное, там же, где и волшебные таблетки от умирания».

Книга отчасти объясняет один странный и при этом распространённый феномен – ностальгию по СССР, свойственную людям, принадлежащим к позднесоветскому поколению: «Я застал лишь небольшой кусочек советского периода нашей истории, и потому могу судить о Советском Союзе, каким я запомнил его с середины 1980-х. Кусочек этот был не самый плохой. Это был розовый Советский Союз, где ещё сохранялись прежние институты авторитарного государства, но при этом людям уже не засоряли мозги пропагандой, в которую давно никто не верил. Можно было свободно говорить и думать, не боясь, что кто-нибудь одёрнет тебя и нажалуется «кому следует»». Дальше автор сам себе слегка противоречит, рассказывая о школьной политинформации и письме Рейгану с вопросом о том, почему тот такой злой и не любит Советский Союз. Но в целом общее ощущение схвачено верно: мы движемся по восходящей, впереди нас ждёт прекрасное будущее, а тирания, лагеря, войны, голод и прочие ужасы навсегда остались в прошлом. Страна ещё не пережила тяжёлых разочарований, не накопила опыта обманутых надежд и ожиданий, не утратила веру в себя и свои силы. Возможно, именно по этому мироощущению, сопровождавшему нас в течение короткого исторического момента, а вовсе не по СССР и политинформации в широком смысле слова и испытывает ностальгию поколение Перестройки.

Главная героиня знаменитого французского фильма «Амели» случайно находит у себя дома жестяную коробку с игрушками, принадлежавшими когда-то неизвестному мальчику, жившему в её квартире до неё. Амели разыскивает повзрослевшего владельца этой детской шкатулки и возвращает ему его сокровища. Одиноким, потерявшим вкус к жизни пятидесятилетний мужчина, увидев своих оловянных солдатиков, преображается и наполняется чистым восторгом и окрыляющим счастьем. Такую же коробочку с забытыми игрушками преподносит своим читателям автор «Ленинградского детства». Вы читаете о детстве незнакомого вам ребёнка и одновременно вспоминаете себя. Открываете коробочку и видите свет.